УДК 94 (470+571) «1914–1918»
DOI 10.17223/19988613/45/3

О.М. Долидович

ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О СЕМЬЯХ ПРИЗВАННЫХ СОЛДАТ В 1914–1917 гг. (НА МАТЕРИАЛАХ БАРНАУЛЬСКОГО УЕЗДА ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Исследуется деятельность городских и волостных попечительств о семьях солдат в 1914–1917 гг. на материалах Барнаульского уезда Томской губернии. На основе анализа местной дореволюционной периодической печати, документов Государственного архива Алтайского края выявлены источники финансовых поступлений, состав сотрудников, виды оказываемой помощи и направления работы. Автор отмечает, что семьи солдат испытывали низкий уровень доверия к сотрудникам попечительств, поскольку воспринимали их в качестве государственных служащих, были слабо информированы об их деятельности. Следствием этого стали высокая конфликтность в отношениях между попечителями и опекаемыми, острая кадровая проблема, слабая работа по привлечению благотворительных средств. В течение всего военного периода попечительства испытывали организационные, финансовые трудности, что обусловило их неустойчивость, быстрый переход в кризисное состояние.

Ключевые слова: Барнаул; Первая мировая война; попечительства о семьях призванных; Томская губерния.

В начале XX в. одним из важнейших направлений внутренней политики Российской империи было формирование системы социального обеспечения семей военнослужащих. 25 июня 1912 г. вышел закон «О призрении семейств нижних чинов, находящихся на действительной службе, в мобилизованных частях армии и флота, в государственном ополчении или в военных дружинах», который определил категории лиц, подлежащих обеспечению, условия предоставления казенного пособия. Вопросы, связанные с практической реализацией этого закона, правительство возложило на органы местного самоуправления.

В годы Первой мировой войны большую часть работ по обследованию имущественного положения и состава семей призванных, выплате казенного пособия, а также поддержке гражданских жен и внебрачных детей, не попадавших под действие закона, осуществляли городские и волостные попечительства, формировавшиеся из числа добровольцев на выборной основе. Изучение различных аспектов их деятельности на конкретно-историческом материале (состав сотрудников, восприятие оказываемой помощи членами солдатских семей, злоупотребления и скандалы, связанные с выдачей пособий, особенности организации трудовой помощи солдаткам и др.) позволяет выявить особенности взаимодействия государства и общества в сфере социального попечения о нуждающихся в период масштабных вооруженных конфликтов.

Интенсивное изучение истории благотворительности и процесса формирования государственной системы социальной защиты населения в отечественной историографии началось в 1990-е гг. Вопросам организации помощи семьям нижних чинов в годы Первой мировой войны посвящены работы Л.А. Булгаковой, И.П. Павловой, Н.Л. Пушкаревой и П.П. Щербинина [1–3]. В них проанализировано развитие нормативной правовой базы в сфере обеспечения солдатских семей, объемы государственного финансирования, положение гражданских жен и незаконно рожденных детей.

Значительный интерес для нашего исследования представляют работы И.А. Еремина, который изучает экономические процессы, благотворительную работу населения в западносибирском тыловом регионе Российской империи в годы войны [4, 5]. На основе анализа обширного фактического материала он обозначил ведущие тенденции развития системы социального попечения в Томской губернии, привел сведения об общественных ассоциациях, которые занимались организацией помощи солдатским семьям, основных направлениях их деятельности.

В настоящей статье выявляются особенности деятельности городских и сельских попечительств о семьях призванных как организаций, реализовывавших на практике меры государственной социальной поддержки и одновременно общественные благотворительные инициативы, через исследование их структуры, принципов управления, кадрового состава и направлений деятельности. Научная новизна определена тем, что дается оценка степени профессионализма оказывавшейся помощи и социальной эффективности этих ассоциаций.

Основным источником при проведении исследования послужили материалы периодической печати. Ежедневная частная газета «Жизнь Алтая», издававшаяся в Барнауле, оперативно освещала все значимые события жизни города и уезда. В годы войны общественные и благотворительные организации публиковали в ней регулярные отчеты, специальная рубрика была посвящена деятельности городского попечительства о семьях призванных. Журнал местного союза кредитных и ссудно-сберегательных товариществ «Алтайский крестьянин» уделял большое внимание работе волостных попечительств, вопросам организации общественной трудовой помощи солдатским семьям при проведении сельскохозяйственных работ. Делопроизводственные документы фонда Барнаульской городской думы (Ф. 51), сосредоточенные в Государственном архиве Алтайского края (КГКУ ГААК), дают

представление об объемах финансирования попечительства и других видах помощи, оказывавшейся городскими властями семьям запасных. Таким образом, привлеченные источники позволяют анализировать систему социальной помощи солдатским семьям в контексте экономических, общественных, культурных особенностей жизни населения уезда.

К началу Первой мировой войны в Барнаульском уезде проживали 35,7% населения Томской губернии (1 496 331 человек) [6. С. 4]. Основу экономики составляло сельское хозяйство, которое специализировалось на зерновом земледелии и молочном животноводстве. Деловая активность была сосредоточена в Барнауле, представлявшем собой один из крупных купеческих центров Сибири. В нем работали более двухсот предприятий по изготовлению сливочного масла, винокуренное, кожевенное, свечное, кирпичное, лесопильное и другие производства (около 20% от их численности в губернии).

Согласно сведениям новосибирского историка М.В. Шиловского, из 53 призывных участков, образованных в Томской губернии во время войны, в Барнаульском уезде работали 14. Мобилизация коснулась более половины крестьянских хозяйств. Отсюда отправились на фронт порядка 160 000 человек, среди которых «абсолютно преобладали русские, большей частью женатые, православные крестьяне в возрасте 19–30 лет» [7. С. 75].

В Барнауле обследования состава и имущественного положения солдатских семей для назначения казенного пособия начались уже в июле 1914 г. Их осуществляла комиссия из 12 гласных городской думы. Однако объемы и масштабы работ оказались настолько большими, что городской голова А.А. Лесневский был вынужден обратиться к барнаульцам с просьбой о помощи. Попечительство о семьях запасных нижних чинов под председательством городского головы было создано 31 августа 1914 г. Более 70 человек выразили желание работать в нем на добровольной основе [8].

В составе городского попечительства действовало 6 секций (отделов): по обследованию имущественного положения и состава солдатских семей, организации благотворительных мероприятий, поиску работы для солдаток, открытию яслей, обеспечению бесплатного медицинского обслуживания, помощи учащимся детям.

В секцию «обследователей» первоначально вошли 50 горожан. А.А. Лесневский предложил установить обязательные ежедневные дежурства сотрудников с 9 до 12 часов для приема заявлений. Однако среди них численно преобладали служащие и учителя, которые не могли работать по такому графику. Было принято решение организовать бюро дежурных из 22 человек, которые располагали свободным временем в утренние часы [9].

Попечительство осуществляло выплату казенного пособия членам солдатских семей, а также дополнительного пособия (в таком же объеме) из собственных

средств. Денежные фонды организации складывались из отчислений городской думы и частных пожертвований. Гражданские семьи солдат, которые по закону 25 июня 1912 г. не имели права на получение пособия от казны, получали от попечительства пособие в двойном размере. Кроме прямых денежных выплат попечительство обеспечивало и другие виды помощи: врачи бесплатно консультировали и выдавали лекарства больным, школьники получали теплую одежду, обувь и учебники. В зимнее время наиболее нуждавшимся солдаткам ежемесячно выдавалось по 1,5–2 рубля на дрова. Масштабы деятельности непрерывно росли. Если в сентябре 1914 г. опекаемых солдатских семей в Барнауле было 800, в сентябре 1915 г. – уже 2 500 [10].

В секцию по приисканию работы в течение первого года войны обратились 428 солдаток. За этот же период от работодателей поступила информация о 160 вакансиях, но была удовлетворена лишь 51 заявка. Большинство из них искали прислугу, но женщины неохотно откликались на такие предложения: «Порядочно подготовленных кухарок, горничных, прачек среди солдаток не оказалось. Кроме того, замещению мест прислуги мешают дети, которыми обременено большинство солдаток. Поденный труд среди солдаток также не прививается: поденщицы в громадном большинстве случаев требуются на работу немедленно, и пока бюро через посыльного подыскивает подходящую работницу, надобность в ней уже пропадает» [11].

При секции была открыта швейная мастерская. С 24 ноября 1914 г. по 24 ноября 1915 г. в ней работали 250 солдаток. Они могли шить только самые простые вещи (рубашки, фартуки, детскую одежду и т.п.), поэтому заказов от частных лиц не поступало. Работали с местными комитетами Красного Креста и Сибирского общества помощи больным и раненым воинам. Председательница секции по изысканию труда М.А. Смирнова считала, что мастерская не просто предоставляла женщинам работу, но стала для них школой повышения квалификации, потому что качество пошитых изделий быстро росло [12].

Зимой 1914–1915 гг. в городском попечительстве о семьях призванных значительно сократилась численность сотрудников. Так, на общем собрании 8 января 1915 г. присутствовали лишь 30 человек. К лету 1915 г. в связи с отъездом многих горожан на дачи деятельность попечительства практически замерла. В секции по изысканию средств числился один человек. Участки, не имевшие попечителей, обслуживала канцелярия. Секретарь попечительства заявлял о перегруженности работой, с которой не был в состоянии справиться [13].

Председатель А.А. Лесневский видел причину этого в охлаждении горожан к благотворительности в следующем: «Создается у нас общество, начинается работа, и вначале все идет хорошо. Но вот проходит некоторое время, порыв остывает, энергия падает, усталость овладевает прежде живыми работниками, и дело быстро идет к краху» [8. С. 2]. Однако вскоре всем стало

очевидно, что выход барнаульцев из рядов попечителей был во многом вызван грубым отношением к ним со стороны солдаток. Казенное пособие и пособие городского попечительства они получали в здании управы, не понимая, из каких источников поступало финансирование. Солдатки не просили назначения городского пособия, а требовали, считая, что на это идут средства государственного бюджета. Были недовольны размером пособия, результатами обследования: «Они видят, что в управе сидят какие-то люди, пишут, считают и выдают деньги, и считают этих людей чиновниками, и нередко выражают недовольство или размером пособия или отказом в нем. Такими чиновниками, получающими казенное жалованье, они считают и попечителей-обследователей. В результате – обоюдное недовольство и неизбежные нарекания на самую организацию» [14].

Чем дальше шла война, тем сложнее было найти желающих работать в попечительстве. Поскольку не хватало средств, началось сокращение видов оказываемой помощи. Возмущенные и озлобленные солдатки подвергали сотрудников оскорблениям. Один из попечителей Э.А. Гордзялковский писал: «Имея дело с солдатками, надо обладать ангельским терпением, потому что свои, иногда чрезмерные требования, они предъявляют в грубой, оскорбительной форме, высказывают подозрения, что их долю попечители кладут себе в карман. Такой ответ на свой бескорыстный труд не всякий может выносить» [15].

Попечительница К.С. Смирнова рассказывала на одном заседании, как при обходе участка по Бийской улице на нее кричал родственник солдатки Оболенской дьякон Блонский: «Он начал возмущаться тем, что вся канцелярия попечительства, вместе с находящимися там “дамами в шляпках”, только издеваются над солдатками, заставляя их ждать часами в канцелярии и приходить туда по несколько раз за получением пайка; что солдатки месяцами не могут получить пайка из-за небрежности канцелярии и попечителей, и что всем этим солдаткам, ожидающим в канцелярии полочки своего пайка, следовало бы разгромить канцелярию вместе с “дамами в шляпках”» [16].

В ноябре 1915 г. эта проблема обсуждалась на заседании городской думы: «Многие солдатки по своему крайнему невежеству не понимают и не хотят понимать, что попечительство наиболее нуждающимся семьям выдает пособие исключительно из сумм, собранных в городе путем добровольных пожертвований. <...> Не осознавая всего этого, такие солдатки, хотя они и не испытывают крайней нужды, требуют от обследователей дать в попечительство благоприятные для них сведения и в случае отказа не стесняются наносить грубые оскорбления. Само собой разумеется, такие поступки солдаток или их родственников на обследователей действуют угнетающе и многих из них вынуждают прекращать работу» [17. Л. 11 об.].

Гласный С.А. Чернобровин предложил прояснять ситуацию для членов солдатских семей через местную печать. Однако ему было высказано замечание, что подавляющее большинство солдаток были неграмотными и не имели средств на покупку газет. В результате обсуждения при попечительстве создали особую комиссию для урегулирования конфликтных ситуаций между обследователями участков и солдатками.

В октябре 1916 г. обследование осуществляли лишь 20 попечителей, на каждого из которых приходилось по нескольку сотен семей. Практически прекратили работу секции по обследованию, изысканию средств и выдаче пособий. Не хватало кассиров, поэтому солдаткам приходилось подолгу стоять в очередях. Новый городской голова В.Я. Бирюков обращался к горожанам, чиновникам правительственных учреждений с просьбой принять участие в работе попечительства [18].

С начала войны до 4 ноября 1915 г. в пользу попечительства поступило 41 142 руб. 47 коп., было израсходовано 37 244 руб. 79 коп. При этом приток частных пожертвований составлял всего 500–600 руб. в месяц, городская управа перечисляла ежемесячно 3 000 руб. В среднем выплаты на пособия составляли летом 1 500 руб., зимой – 4 000 руб. Призывалось около 3 000 семей. Таким образом, на выплату казенного пособия в Барнауле в год тратилось 35 000 руб. и еще 30 000 руб. ежегодно выплачивало попечительство [17. Л. 11].

В 1916 г. в сибирских городах серьезно усложнилась экономическая ситуация: росли цены на продукты питания, начались дефицит промышленных товаров, инфляция, спекуляция. Благотворительным организациям удавалось собрать все меньше пожертвований, так как доходы населения падали. Стал дефицитным городской бюджет Барнаула. Расходы города к 1 января 1917 г. превышали доходы почти на 200 000 руб., общий дефицит составлял 341 000 руб. На заседании городской думы 25 января 1917 г. рассматривался вопрос о банкротстве. В связи с этим городской голова предложил прекратить финансирование больниц, начальных школ, амбулатории, библиотеки. С февраля городское попечительство о семьях призванных осуществляло выплаты казенного пособия, из собственных средств – только пособия гражданским семьям [19].

Согласно закону 25 июня 1912 г., обследование солдатских семей и выплату казенного пособия в сельской местности должны были осуществлять волостные попечительства. 26 сентября 1914 г. состоялось первое заседание Барнаульского уездного комитета по призрению семей запасных. Его председатель С.Г. Лаптев отметил самую важную проблему в организации их работы: «Деревня имеет средства для оказания помощи запасным, но она совершенно не организована» [20].

Из-за отсутствия грамотных добровольцев на селе волостные попечительства функционировали лишь кое-где. Сельские старосты не обладали авторитетом у населения, поэтому от мысли возложить на них эти

обязанности пришлось отказаться сразу. В первые месяцы войны кредитные товарищества делали пожертвования в пользу семей запасных, но из-за того, что никто не обследовал положение семей, фактически деньги распределялись крестьянами путем чисто арифметического дележа. Второе заседание уездного комитета состоялось в октябре того же года. Приглашенные на него крестьянские начальники отмечали, что в тех деревнях, где удалось организовать волостные попечительства, вся их деятельность свелась к изучению инструкции о выдаче казенного пайка. Никто не посещал заседания, сельчане были заняты уборкой урожая.

В связи с этим остро стоял вопрос о положении гражданских семей и незаконнорожденных детей. Если в Барнауле они получали денежное пособие от городского попечительства, могли рассчитывать на помощь благотворительных организаций, то волостные попечительства, как правило, занимались лишь выдачей казенного пособия, прав на которое гражданские семьи по закону не имели.

Деятельность волостных попечительств, как и городского, сопровождалась скандалами, вызвала множество нареканий со стороны солдатских семей. Так, в Смоленской волости соседнего Бийского уезда при первой раздаче собранных пожертвований остались не наделенными солдаты из состоятельных семей. На головы попечителей посыпались оскорбления, которые сразу поспешили отказаться от своих обязанностей. Всю работу попечительства был вынужден выполнять волостной старшина. Но за свой труд он не получил благодарности: «Дошло до того, что жены призванных стали смотреть на старшину, как на лицо, якобы по закону обязанное помогать им во всем, включительно до уборки снега от крыльца. По их мнению, волостной старшина виноват положительно во всем: не выдается долго казенный паек – виноват старшина, надо его отругать. Задерживается отпуск денег по дополнительным спискам – старшину надо облаять. Если какой семье отказывается в пайке – вся семья идет к старшине и настаивает на выдаче “заслуженного их сыновьями жалованья”, а не то – “мы тебе докажем”. Не внесена в список обследования семья, не имеющая права на казенное пособие, – “погоди, мы тебе покажем”. Отказало Управление Алтайского Округа в бесплатном отпуске дров для солдаток – “заглотил старшина, надо брать его за горло”» [21].

Большие споры вызывал вопрос о том, помогать ли всем семьям солдат или только беднейшим. Если местный крестьянский начальник обзывал сельское общество помогать всем без исключения семьям призванных, т.е. тем, у которых дома остались братья или трудоспособный отец, крестьяне выказывали открытое возмущение. В случае если помощь оказывалась только хозяйствам, которые остались совсем без мужских рабочих рук, были недовольны прочие солдатки. К примеру, весной 1916 г. в селе Хмелевка Барнаульского

уезда кредитное товарищество выделило 250 руб. на сев беднейшим солдаткам: «Но к получке явились все, и крику было довольно. – Давать всем, все равны, и все состоим! – Не выбирай, царь ведь берет без разбору, бедных и богатых!» [22].

В свою очередь, многие волостные старшины нарушали законодательство. Выдачу казенного пайка они зачастую осуществляли с вычетом сельских, волостных и церковных налогов или задолженностей по их уплате, поскольку раскладка податей и повинностей также относилась к ведению волостного правления. Солдатки, имевшие на иждивении детей и стариков, были крайне возмущены, поскольку рассчитывали потратить деньги на покупку продовольствия.

Волостные попечительства не смогли организовать помощь солдатским семьям при проведении полевых работ. В первые месяцы войны на сельских сходах крестьяне распределяли между всеми домохозяевами села десятины, которые нужно было обработать для семей призванных. Так, в сентябре 1914 г. в Барнаульском уезде насчитывалось 1 334 семьи, из них помощь в уборке урожая была оказана 855 [23]. Однако в дальнейшем волостные попечительства бездействовали, а односельчане, как правило, сами не выступали с подобными инициативами.

Ослабленные мобилизациями солдатские семьи не могли самостоятельно обработать и сохранить размеры пашни. В 1915 г. посевные площади в Алтайском крае сократились на 20%. Горожане с тревогой обсуждали необходимость организации помощи семьям запасных в запашке земли. В сентябре 1915 г. в Барнауле был создан Алтайский комитет по оказанию агрономической помощи семьям призванных в войска. Правление комитета располагалось в доме председателя комитета начальника Алтайского округа В.П. Михайлова. В составе комитета действовали три секции: по обследованию имущественного положения семей призванных в войска, изысканию благотворительных средств, приобретению семян и сельскохозяйственных орудий [24].

К началу 1916 г. Алтайскому комитету по оказанию агрономической помощи удалось собрать 12 000 руб. пожертвований. Около 100 комиссий, в состав которых входили добровольцы из числа образованных сельчан, производили обследование имущественного положения солдатских семей в волостях Барнаульского уезда. Просьбы о помощи поступали из самых отдаленных и глухих деревень, где комиссий не было. Но из-за нехватки средств поддержку (6 пудов семян на двор – необходимый минимум для засева одной десятины рядовой сеялкой) получили только жители сел близ Барнаула [25].

Уездная комиссия по оказанию помощи семьям призванных на войну совместно с членами совета Алтайского сельскохозяйственного общества приняла решение откомандировать в помощь солдаткам монтеров. В Барнауле были открыты недельные монтерские курсы по изучению устройства и работы сельскохозяй-

ственных машин, на которые записались ученики торговой школы, реального училища, высшего начального училища, мужской гимназии. Весной 1916 г. 104 монтера с сельскохозяйственной техникой работали на солдатских полях в окрестностях Барнаула. Многие из них трудились бесплатно, некоторые получали по 10 руб. в месяц на питание, тем, у кого не было денег на сапоги и одежду, выдали по 30–35 руб. Монтеры писали с мест, что фактически помощь получали не самые нуждавшиеся в ней семьи. Беднейшие из них не имели лошадей, или те были настолько истощенными, что не могли тягать сеялку. Солдатки предпочитали отказаться от такой помощи и вовсе прекратить обработку полей.

В 1916 г. крестьянам Томской губернии удалось засеять лишь 50% площадей, обрабатывавшихся в предыдущем году. Сказывались и неблагоприятные погодные условия: весна наступила поздно, а летом началась засуха. Был собран низкий урожай зерновых, цены на хлеб резко выросли [26].

Таким образом, правительство рассматривало органы местного самоуправления в качестве низшей структуры бюрократического аппарата. В годы Первой мировой войны на них была возложена задача организации системы социального попечения о семьях солдат на местах. Так при городских муниципалитетах и волостных правлениях возникли попечительства о семьях призванных.

Бюджет Барнаульского попечительства складывался из ежегодных субсидий городской думы и тех благотворительных средств, которые оно могло привлечь самостоятельно. Натуральный характер ведения хозяйства обуславливал дефицит денежных средств в сибирской деревне и практически полное отсутствие финан-

сирования деятельности уездных волостных попечительств. Ресурсы и возможности попечительств не позволяли гарантировать поддержку всем нуждавшимся солдатским семьям и в достаточном объеме, при этом регулярные мобилизации непрерывно увеличивали их численность.

Штат сотрудников формировался из числа добровольцев, что обусловило их непрофессиональный подход к работе (неумение взаимодействовать с целевой аудиторией, неспособность решать многие проблемы, нежелание нести ответственность за результаты своих действий), текучесть кадров, низкий уровень активности и вовлеченности. При этом солдатские семьи воспринимали сотрудников попечительства в качестве государственных чиновников, поэтому именно на них возлагали ответственность за недоработки и пробелы в законодательстве, недостаточность размеров казенного пособия, особенности процедуры обследования имущественного положения и семейного состава.

В целом эти обстоятельства оказывали большое влияние на процесс общественной дезинтеграции. С одной стороны, падали мотивация к благотворительной деятельности и гражданская активность состоятельных и образованных групп, с другой – среди членов солдатских семей росло чувство социальной несправедливости, формировалось недоверие к филантропическим организациям, местным и центральным властям. По мере ухудшения экономической ситуации в стране и регионе, снижения притока благотворительных пожертвований, сокращения объемов и видов общественной поддержки, их недовольство росло. Люди испытывали чувство разочарования и озлобленности из-за того, что тяготы войны были распределены крайне неравномерно, а государство не гарантировало помощи беднейшим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгакова Л.А. Привилегированные бедняки: помощь солдатским семьям в годы Первой мировой войны // На пути к революционным потрясениям. Из истории России второй половины XIX – начала XX века. СПб. ; Кишинев : Nestor-Historia, 2001. С. 429–493.
2. Павлова И.П. Социальное попечение в России в годы Первой мировой войны. Красноярск : Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2003. 152 с.
3. Пушкарева Н.Л., Щербинин П.П. Организация призрения семей нижних чинов в годы Первой мировой войны // Журнал исследований социальной политики. 2005. Т. 3, № 2. С. 147–162.
4. Еремин И.А. Томская губерния как тыловой район России в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). Барнаул : Изд-во БГПУ, 2005. 278 с.
5. Еремин И.А. Западная Сибирь в период Первой мировой войны (июль 1914 – март 1918 гг.). Барнаул : АлтГПА, 2010. 293 с.
6. Памятная книжка Томской губернии на 1915 год. Томск : Типография Губернского управления, 1915. 212 с.
7. Шиловский М.В. Боевые потери военнослужащих, призванных из Барнаульского уезда Томской губернии, в Первой мировой войне 1914–1918 гг. // Гуманитарные проблемы военного дела. 2015. № 4 (5). С. 72–76.
8. Шумиловский Л. С большой головы // Жизнь Алтая. 1915. № 71. С. 2.
9. Организация помощи семьям запасных // Жизнь Алтая. 1914. № 196. С. 4.
10. В городском попечительстве // Жизнь Алтая. 1915. № 201. С. 4.
11. Мастерская и бюро труда при городском попечительстве // Жизнь Алтая. 1915. № 14. С. 4.
12. В городском попечительстве // Жизнь Алтая. 1915. № 275. С. 3.
13. В городском попечительстве // Жизнь Алтая. 1915. № 196. С. 4.
14. Крива А. Беглые заметки. О городском попечительстве // Жизнь Алтая. 1915. № 164. С. 3.
15. К-ий М. В попечительстве о семьях запасных // Жизнь Алтая. 1916. № 235. С. 3.
16. В городском попечительстве // Жизнь Алтая. 1915. № 240. С. 4.
17. Государственный архив Алтайского края. Ф. 51. Оп. 1. Д. 18.
18. От Барнаульского городского головы усерднейшая просьба // Жизнь Алтая. 1916. № 240. С. 4.
19. Банкротство г. Барнаула // Жизнь Алтая. 1917. № 23. С. 3.
20. К вопросу об организации помощи семьям запасных в селах (заседание уездного комитета) // Жизнь Алтая. 1914. № 177. С. 3.
21. О семьях призванных // Алтайский крестьянин. 1916. № 14. С. 25–26.
22. Помощь солдаткам // Алтайский крестьянин. 1916. № 25–26. С. 31.
23. 3-в Н. Общественная помощь семьям запасных по Барнаульскому уезду // Алтайский крестьянин. 1914. № 37. С. 19.
24. В комитете по оказанию агрономической помощи семьям призванных в войска // Жизнь Алтая. 1915. № 211. С. 3–4.

25. Посевная помощь // Алтайский крестьянин. 1916. № 18. С. 7–8.
 26. По Сибири // Алтайский крестьянин. 1916. № 27. С. 26.

Dolidovich Olesya M. Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: dolidovich@mail.ru

GUARDIANSHIP ORGANIZATIONS ABOUT FAMILIES OF MOBILIZED SOLDERS IN 1914–1917 (ON MATERIALS OF THE BARNAUL COUNTY OF TOMSK PROVINCE).

Keywords: Barnaul; the First World War; guardianship organizations about families of mobilized soldiers; Tomsk Province.

The article examines the activities of the urban and rural guardianship organizations over families of mobilized in the Barnaul county of Tomsk province during the First World War. With the help of the analysis of periodicals, documents of the State archive of the Altai region the author identified the sources of revenues, staff members, type and direction of assistance. The author shown that the creation of the urban guardianship organization in Barnaul was made possible by the social initiative of the educated strata of society (officials, teachers, doctors, and merchants). They carried out a survey and recorded the information about the financial state and the composition of the soldiers' families, received applications and complaints, advised and provided targeted assistance. Cash funds of organization were formed by the City Council fundings and private donations. Guardianship organization payed the official benefit to the members of soldiers' families, as well as an additional benefit (the same amount) of its own money. Common-law wife and illegitimate children did not receive an allowance from the state, but received a double subsidy from the guardianship organization. Decision-making processes of welfare, expenditure, reporting were as open as possible. The economic situation in Barnaul became seriously complicated in 1916: food prices rose, inflation, speculation and a lack of industrial goods began. A charitable organization could not collect a lot of donations, as incomes fell. City authorities declared bankruptcy in January 1917, and therefore the funding of welfare has decreased dramatically. The organization of an effective system of assistance to the soldiers' families in rural areas failed. The activity of rural guardianship organizations was actually reduced only to the issuance of state benefits. Low levels of literacy, general and legal culture, public interest and welfare of the peasants hindered the consolidation of the rural population. The author notes that throughout the county families of soldiers had a low level of trust in the guardianship organizations staff as perceived those state servants, and were poorly informed about their activities. As a result, there was a high level of strife between the trustees and recipients, urgent staff problem, poor performance in attracting charitable funds. During the entire period of war guardianship organizations experienced financial difficulties, that led to their instability and rapid transition into crisis.

REFERENCES

1. Bulgakova, L.A. (2001) Privilegirovannye bednyaki: pomoshch' soldatskim sem'yam v gody Pervoy mirovoy voyny [Privileged poor men: Assistance to soldier families during WWI]. In: Fursenko, A. et al. *Na puti k revolyutsionnym potryaseniym. Iz istorii Rossii vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka* [On the way to the revolutionary upheavals. From the history of Russia in the late 19th – early 20th centuries]. St. Petersburg; Chisinau: Nestor-Historia. pp. 429–493.
2. Pavlova, I.P. (2003) *Sotsial'noe popechenie v Rossii v gody Pervoy mirovoy voyny* [Social welfare in Russia during WWI]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University.
3. Pushkareva, N.L. & Shcherbinin, P.P. (2005) Organizatsiya prizreniya semey nizhnikh chinov v gody Pervoy mirovoy voyny [Organizing charity for the lower rank families during WWI]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki – The Journal of Social Policy Studies*. 3(2). pp. 147–162.
4. Eremin, I.A. (2005) *Tomskaya guberniya kak tylovoy rayon Rossii v gody Pervoy mirovoy voyny (1914–1918 gg.)* [Tomsk Province as a Russian rear during WWI (1914–1918)]. Barnaul: Barnaul State Pedagogical University.
5. Eremin, I.A. (2010) *Zapadnaya Sibir' v period Pervoy mirovoy voyny (iyul' 1914 – mart 1918 gg.)* [West Siberia during WWI (July 1914 – March 1918)]. Barnaul: Altai State Pedagogical Academy.
6. Tomsk Province Statistical Committee. (1915) *Pamyatnaya knizhka Tomskoy gubernii na 1915 god* [The memorial book of Tomsk Province in 1915]. Tomsk: Tipografiya Gubernskogo upravleniya.
7. Shilovskiy, M.V. (2015) Boevye poteri voennosluzhashchikh, prizvannykh iz Barnaul'skogo uyezda Tomskoy gubernii, v Pervoy mirovoy voyne 1914–1918 gg. [Combat losses of servicemen called up from Barnaul Uezd of Tomsk Province in the First World War of 1914–1918]. *Gumanitarnye problemy voennogo dela*. 4(5). pp. 72–76.
8. Shumilovskiy, L. (1915) S bol'noy golovy [Laying the blame]. *Zhizn' Altaya*. 71. pp. 2.
9. *Zhizn' Altaya*. (1914a) Organizatsiya pomoshchi sem'yam zapasnykh [Assistance to the families of the reserve]. 196. pp. 4.
10. *Zhizn' Altaya*. (1915a) V gorodskom popechitel'stve [In the City Patronage]. 201. pp. 4.
11. *Zhizn' Altaya*. (1915b) Masterskaya i byuro truda pri gorodskom popechitel'stve [The Workshop and Labour Bureau under the City Patronage]. 14. pp. 4.
12. *Zhizn' Altaya*. (1915c) V gorodskom popechitel'stve [In the City Patronage]. 275. pp. 3.
13. *Zhizn' Altaya*. (1915d) V gorodskom popechitel'stve [In the City Patronage]. 196. pp. 4.
14. Kripta, A. (1915) Beglye zametki. O gorodskom popechitel'stve [Brief notes. About the City Patronage]. *Zhizn' Altaya*. 164. pp. 3.
15. K-iy, M. (1916) V popechitel'stve o sem'yakh zapasnykh [Te patrohange of the families of the reserve]. *Zhizn' Altaya*. 235. pp. 3.
16. *Zhizn' Altaya*. (1916a) V gorodskom popechitel'stve [In the City Patronage]. 240. pp. 4.
17. *The State Archives of the Altai Territory*. Fund 51. List 1. File 18.
18. *Zhizn' Altaya*. (1916b) Ot Barnaul'skogo gorodskogo golovy uverneyshaya pros'ba [A diligently requested from the Barnaul Mayor]. 240. pp. 4.
19. *Zhizn' Altaya*. (1917) Bankrotstvo g. Barnaula [Bankruptcy of Barnaul]. 23. pp. 3.
20. *Zhizn' Altaya*. (1914b) K voprosu ob organizatsii pomoshchi sem'yam zapasnykh v selakh (zasedanie uezdnoy komiteta) [On the organisation of assistance to families of the reserve soldiers in villages (the meeting of the Uezd Committee)]. 177. pp. 3.
21. *Altayskiy krest'yanin*. (1916a) O sem'yakh prizvannykh [About the families of the wartime conscripts]. 14. pp. 25–26.
22. *Altayskiy krest'yanin*. (1916b) Pomoshch' soldatkam [Assistance to soldiers's wives]. 25–26. pp. 31.
23. Z-v, N. (1914) Obshchestvennaya pomoshch' sem'yam zapasnykh po Barnaul'skomu uezdu [Social assistance to the families of the reserve in Barnaul Uezd]. *Altayskiy krest'yanin*. 37. pp. 19.
24. *Zhizn' Altaya*. (1915e) V komitete po okazaniyu agronomicheskoy pomoshchi sem'yam prizvannykh v voyska [In the Committee for the provision of agronomic assistance to the families of the wartime conscripts]. 211. pp. 3–4.
25. *Altayskiy krest'yanin*. (1916c) Posevnaya pomoshch' [Sowing assistance]. 18. pp. 7–8.
26. *Altayskiy krest'yanin*. (1916d) Po Sibiri [In Siberia]. 27. pp. 26.